

ОФИЦЕР, ВЕТЕРАН ВОЙНЫ

(К 90 - летию А.Ф. Полторака)

МОСКВА-2013

**Посвящается участнику и инвалиду Великой Отечественной войны
1941-1945 гг. полковнику в отставке Андрею Филимоновичу
Полтораку**

Настоящий сборник рассказывает об офицере Вооруженных Сил СССР, участвующим в Великой Отечественной войне и продолжившим военную службу на различных должностях в послевоенный период.

Авторами сборника являются Абрамова (Полторака) Людмила Андреевна (дочь), полковник в отставке Полторака Юрий Андреевич (сын) и преподаватель УМЦ ГОЧС г. Москвы Рожков Николай Васильевич.

Близкие родственники Андрея Филимоновича выражают сердечную благодарность всем, кто помнит их брата, отца и деда.

Авторы выражают слова признательности всем, кто поделился своими воспоминаниями об Андрее Филимоновиче и его работе в Учебно-методическом центре по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям

«Человек жив до тех пор, пока его помнят». Эти слова часто можно услышать от ветеранов и людей с большим жизненным опытом. В этих крылатых словах заложен философский смысл о добре и человечности. Воздадим и мы должное признание этому замечательному человеку, которого мы знали и уважали.

Данное издание рассчитано только для близких, родных и знакомых людей, а не для широкого круга читателей.

Комсомолец Андрей Полторац добровольцем ушел на фронт в 1941 году и закончил войну в Берлине. Посвятил свою жизнь дальнейшей службе в Советских Вооруженных Силах.

Офицер А.Полторац проходил службу на различных должностях, а после увольнения из Вооруженных Сил СССР работал в Учебно-методическом центре по ГОЧС города Москвы.

Образованный и очень интересный человек знаком многим москвичам, кто проходил обучение в УМЦ по ГО и ЧС.

Он подготовил множество методических пособий, которые и сегодня пользуются спросом у слушателей.

О войне и о себе рассказывает Андрей Филимонович в начале нашего сборника. Он поступил ответственно и написал свои воспоминания при жизни. За этот подвиг мы говорим ему спасибо.

Настоящее издание вышло по инициативе детей Андрея Филимоновича Юрия и Людмилы, а также руководства Учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы.

Ответственным за выпуск сборника является преподаватель УМЦ ГОЧС г. Москвы, профессор Академии военных наук Н.В. Рожков, который лично был знаком и часто общался с Андреем Филимоновичем на работе и по месту жительства.

Вступление

Летят годы. Меняется жизнь, и только память возвращает нас к тем историческим событиям, в которых принимали непосредственное участие наши деды и отцы.

Мы с любовью называем их «Ветеранами Великой Отечественной войны», солдатами Победы.

В ознаменовании их подвига в стране учрежден праздник «День Победы», который отмечается как всенародный и любимый. В этот день народ чтит своих сынов и дочерей погибших на полях сражений. Народ чувствует своих сынов и дочерей, которые прошли дорогами войны, проявляя любовь к своему Отечеству, показывая примеры стойкости, готовности к самопожертвованию, трудолюбия, высокой человеческой порядочности, милосердия, скромности и др.

Дорогой читатель! У Вас в руках небольшой сборник, в котором даны воспоминания живого участника Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Он живой свидетель тех далеких событий, в которых пришлось ему участвовать и выполнять определенные возложенные на него обязанности.

Мы привыкли видеть мемуары крупных военачальников, которые изобилуют огромным количеством цифр частей и соединений, участвующих в боях на различных фронтах.

Андрей Филимонович в простой и доступной форме рассказывает о событиях Великой Отечественной войны, в которых он принимал непосредственное участие.

Таких воспоминаний мы можем встретить очень редко, потому что рядовые солдаты и офицеры не рассказывали об участии в войне из-за своей скромности. Таких участников было абсолютное большинство. Они чаще в своем кругу обменивались мнениями, и редко кто из них фиксировал свои воспоминания на бумаге.

В данном случае полковник А.Ф. Полторака свои воспоминания изложил на бумагу и тем самым оставил нам всем добрую память о себе, а для молодежи бесценный исторический материал о войне.

В этом сборнике опубликованы воспоминания А.Ф. Полторака без сокращений и изменений.

Чтобы лучше узнать автора данных воспоминаний о войне мы показали его послевоенный период жизни и службы.

Об Андрее Филимоновиче рассказывают близкие ему люди, а также товарищи и коллеги по службе и работе в Учебно-методическом центре по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы.

Воспоминания ветерана

2004 год

Андрей Филимонович Полторак родился 14 декабря 1924 года в Украине в Черкасской области, Тальновском районе в селе Кривые Колена. Украинец, вероисповедание – православное. В 1939 году стал членом ВЛКСМ.

Андрей Филимонович в своих воспоминаниях рассказывает: «Узнал о начале войны 22.06.1941г. в больнице г. Тальное после хирургической операции по устранению правой паховой грыжи. Грыжу обнаружила медицинская комиссия, которая проводила отбор абитуриентов для поступления в Одесское артиллерийское училище. Из больницы по своему настоянию выписался досрочно 29 июня 1941 года в готовности явиться в райвоенкомат для вступления добровольцем в ряды Красной Армии.

По прибытии в техникум сразу же обратился к директору с просьбой выдать мне документ с ходатайством о зачислении меня через райвоенкомат добровольцем в ряды РККА. Поскольку в техникуме я был секретарем комсомольской организации и членом райкома ВЛКСМ г. Тальное, то директор незамедлительно направил меня для беседы в райком партии.

В райкоме партии 30 июня 1941 года на беседе в присутствии двух руководителей - первого секретаря райкома и начальника НКВД района меня рекомендовали оставить на территории района (если она будет захвачена немецко-фашистскими ордями) для подпольной работы с молодежью. Для получения конкретных данных по предстоящей работе они пообещали вызвать меня дополнительно в ближайшие дни. 02.07.1941 года мне объявили, что на подпольную работу меня не оставят по причине того, что многие граждане в районе меня знали по работе в комсомольской организации техникума и по работе в райкоме ВЛКСМ. Такое решение было принято в целях моей безопасности.

По рекомендации из райкома партии меня оформили добровольцем в одну из частей, которая формировалась в городе.

7 июля 1941 года был зачислен в стрелковый полк, который был сформирован в г. Тальное. Так я добровольно вступил в ряды Красной Армии.

Стрелковый полк не был полностью укомплектован личным составом и вооружением.

Утром 8 июля 1941 года наш стрелковый полк пешим маршем выступил в направлении г. Черкассы на сборный пункт города Козельщина, Полтавской области. Необходимо было доукомплектовать подразделения полка людьми и вооружением».

Молодой юноша оказался в сложной и не очень простой ситуации. Надо было по-мужски и с достоинством переносить эти тяготы в первые дни войны.

Андрей Филимонович откровенно признается, что этот сложный

период для него не был трудным, потому - что до войны получил хорошую подготовку.

«...За время учебы в техникуме мы молодежь в абсолютном большинстве хорошо овладели знаниями вооружения и легкой боевой техники Красной Армии, правилами оказания помощи, самопомощи, взаимопомощи при ранениях и травмах. Умели

использовать средства индивидуальной медицинской и химической защиты.

Там где хорошо работал Военрук, подготовка молодежи проводилась грамотно и с толком. Сдача норм по программе «Готов к труду и обороне; к медицинской и химической защите» давали свои положительные результаты».

Такая подготовка способствовала быстрому вхождению молодежи в состав воинских подразделений и без особой боязни встретиться лицом к лицу с противником.

Первый опыт «близкого» знакомства с противником у меня произошел уже на третий день моей службы (10.07.41г.). Вот что происходило на наших глазах.

Наш отобработанный стрелковый полк двигался по маршруту к Черкассам. В 16.00 с Востока на Запад, как потом мы поняли, после выполнения видимо разведывательного полета летит самолет на высоте 25-30 м, а летчик беззаботно улыбаясь, ведет его вдоль колонны. По опознавательным знакам, мы молодежь, видим, что самолет немецкий и ждем команды «ВОЗДУХ», но, увы, никакой реакции. У летчика видимо кончился до этого боезапас, но он возмутился и решил развернуться и бросить пару гранат, которые предназначены для обороны летчика, в случае если его подбьют и сделать последнюю очередь оставшимися в ленте патронами. Большинство мобилизованных вооруженных солдат возрастом за 30 лет в панике разбежались по пашне. Молодежь без оружия, но залегла в кювет. Потерь к счастью не было, но панику наблюдать было очень грустно. Мы, трое из бывших студентов сельскохозяйственного техникума,

подошли к командованию и попросили, чтобы по колонне дали указания в случае налета авиации противника всем необходимо лечь в ближайший кювет на спину и стрелять со всех видов оружия (винтовок, ручных пулеметов) по самолетам. Тем самым самолеты будут приучены летать на высоте не менее 1,5 км, а прицельному огню они на высоте не научены, т.к. прошли всю Европу, не сходя с машин и летая на «бреющем» полете. Кстати это простая школа в ходе войны сыграла решающую роль (подняли самолеты противника) и перестали бояться самолетов.

Приведу еще один пример. В 16.00-17.00 часов 12.07.41г. колонна полка на подходе к Черкассам увидела, что два транспортных самолета немцев «высыпали» 10-12 парашютистов в лес под Черкассами с высоты 400-500м. Думаю для захвата в ближайшем будущем единственного здесь моста через реку Днепр и одновременной разведки. Парашютисты, увидев с воздуха колонну полка, открыли беспорядочный далеко не прицельный и не достигаемый огонь разрывными пулями из автоматов. Но только вчера наученные нами стрелки и пулеметчики полка в количестве до 500 человек открыли прицельный огонь по двум самолетам и парашютистам противника. В результате этих действий один самолет был сбит, 6 оставшихся в живых парашютистов добровольно сдались в плен. Коллективная победа.

Солдаты стрелки и пулеметчики ликуют, и каждый думает, что это именно им выпущенная пуля достигла цели. Поверили в умение достигать победу в бою.

Обстановка быстро менялась и в г. Черкасс мы не дошли. Нас, призывную молодежь, отправили маршем в направлении г. Кременчуга под командованием командира и штаба 13 запасного стрелкового полка из отобилизованных командиров

В этом полку я находился до середины декабря 1941 года. В трудных условиях совершали марш. Шли осенние дожди, а в ноябре сильно похолодало. У нас у многих из-за неправильного (неумелого) подгона обуви, в том числе и у меня случилось обморожение ног с последующим серьезным лечением».

Каким же образом складывалась моя дальнейшая служба и судьба? Молодежь, которая находилась в составе 13 запасного полка и имеющую образование более 7 классов, по ходу марша определяли через военкоматы в различные военные училища. Меня и несколько других бойцов направили на пересыльный пункт в г. Ртищево Саратовской области, где в середине декабря 1941 года определили в эшелон (отдельный вагон) до ст.

Привольская Саратовской области в Могилевское пехотное училище, в котором я проучился до 5 мая 1942 года.

5 мая 1942 года всех курсантов училища, без присвоения каких либо воинских званий погрузили в эшелон и повезли мимо Москвы в Северо-Западном направлении. 10 мая 1942 года мы прибыли в район формирования 27 гвардейской стрелковой дивизии. Она формировалась на базе 3-й гвардейской стрелковой бригады морской пехоты в районе станции Селижарово.

С 10 мая 1942 года в моем послужном списке и в соответствующих бюллетенях 27 гвардейская стрелковая дивизия и я числимся участниками боевых действий Великой Отечественной войны, хотя наш эшелон перед ст. Осташково налетом немецкой авиации 7 мая основательно разбомбили в т.ч. командный вагон.

С 13 мая 1942 года 27 гвардейская дивизия вошла в состав группы войск резерва Калининского фронта.

07.08.42г. дивизия погрузилась в железнодорожные эшелоны и убыла в распоряжение Ставки Верховного Командования по маршруту: Калинин, Москва, Рузаевка, Артищево, Поворино, Иевля.

18.08.42г. дивизию передали в состав 1-й гвардейской Армии Сталинградского фронта.

До прибытия на Сталинградский фронт я вместе с другими курсантами разных военных училищ был зачислен с 10.05.42г. рядовым бойцом 74 гвардейского стрелкового полка.

Осенью 1942 года был направлен в отдельный учебный батальон 27 гвардейской дивизии для подготовки резерва офицеров.

Противник целеустремленно рвался к Волге, к Сталинграду. Сплошного фронта между нашими измотанными боями войсками и немцами не было. Наша 27 гвардейская стрелковая дивизия получила задачу – нанесение контрударов по флангам немецкой группировки войск. С этой задачей дивизия справилась. В короткие сроки готовились и наносились контрудары во фланг противнику. Части 27 гвардейской стрелковой дивизии несли тяжелые потери и переходили к оборонительным боям. Почти до конца октября дивизия успешно оборонялась к востоку от малой излучины Дона, в районе Паншино-Вертячий-Котлубань.

Только за три дня боев с 24 по 26 сентября, враг потерял убитыми и ранеными около 1000 солдат и офицеров, 149 были взяты в плен, уничтожены 21 танк, 10 броневиков и 44 грузовых автомобилей. По меркам того периода боев на Сталинградском фронте это был ощутимый для немцев урон.

Мне хорошо запомнился первый бой нашего полка 26 августа 1942 года. Я был пулеметчиком в полку. Наш 74 гвардейский стрелковый полк в составе дивизии развернулся на участке северная окраина Станицы и до разъезда Паншино. После короткого артналета, на открытой местности, днем против ослепляющего солнца, мы в полный рост шли метров 400, подвергаясь только минометному огню противника. Затем перебежали под

«проливным-огнем» стрелкового оружия подняли залегшего противника на необорудованных позициях. Донскую степь нельзя оборудовать в короткий срок. Земля была твердая, как камень. Да немцы и не думали в те времена, что это нужно делать. Не очень многим немцам удалось добежать до второй позиции. Но и я видел как падали под огнем мои друзья еще по училищу. Два человека с ружьем ПТР, мой второй номер со снаряженным патронами дисками для моего пулемета пали в одночасье. Одновременно я с большим волнением наблюдал, как Гриша Попов прикрывает меня, опуская в 50мм миномет роты одну за другой мину. 1,5 часа боя и 6 км вклинение полка в оборону противника. Нет, это не фрагменты из кинофильма. Это один из эпизодов снявшихся и ныне по ночам, какой кровью давалась нам частица общей победы.

Важнейшую роль сыграло своевременное и верное определение направления возможного завтрашнего наступления или контрудара противника. А это ой, как трудно определить. Нужно признать, что маскировать и ложно демаскировать в условиях голой степи немцы научились.

Вспоминается один случай, который произошел в батальоне, в котором я служил. Где-то в начале сентября 1942 года под Котлубанью (совхоз) несколько ночей подряд на участке по фронту до 6 км противник ложно демаскировал направления наступления. В течение темного времени проводил на всем участке гул моторов танков и гудки бронемашин, выкрики солдат, мигание фонарей. Все мы, прислушиваясь между собой, говорили: ««Ну, жди!», «Запасай гранаты и бутылки с зажигательной смесью» и т.п. Вместе с тем дивизионные и полковые разведывательные подразделения не могли взять «языка». Командир дивизии тогда еще полковник Виктор Сергеевич Глебов приказал штабу и всем командирам стрелковых частей организовать массовую «вылазку» групп от каждого батальона из специально подготовленных смекалистых специалистов, по общему плану, с разнообразием приемов захвата «языка».

Такая группа готовилась и в нашем батальоне. Определили в группу 12 человек. Старшим группы был назначен я, один связной и 10 человек разведчиков. Группу для вылазки было поручено подготовить командиру взвода разведки полка. Перед вылазкой готовность группы проверял командир полка гвардии полковник Григорий Емельянович Осечкин.

Выдвижение группы решили к стоящему на нейтральной полосе за мелкой балкой ближе к нашему переднему краю комбайну (оставленному в поле комбайнерами совхоза). Разведкой до этого было установлено, что под комбайном оборудована немцами пулеметная огневая точка. Было решено упредить немцев, занять окоп пулемета. И взять, как минимум, одного «языка». Я не буду утомлять Вас описанием науки разведчиков действиям в таких случаях от выдвижения группы захвата и других двух групп к объекту. Все было выполнено с большой степенью учета всех и вся, «а вдруг». Но было приказано по достижению «объекта» ночью посыльным доложить о благополучном занятии пулеметного окопа и мест групп поддержки без

возвращения связного к объекту. Я послал Кирсанова с донесением, а сам с большим вниманием наблюдал за сигналами управления.

Группа начала выдвигаться еще во второй половине дня, по солнцу и к

22.30 достигла объекта. Солнце било в глаза противника. В тоже время разведка предельно редко выдвигается днем. Здесь был успех в нашу пользу. Я отправил донесение. С опозданием, после выдвигания нашей группы командиру батальона было доложено разведчиками полка, что немцы справа и слева в 120-150 метрах от пулеметного окопа под комбайном вдоль старой траншеи, проходящей

по гребню балки, оборудовали запасные пулеметные окопы. Это резко меняло обстановку и командир батальона решил меня предупредить через связного Кирсанова о ситуации. Он незамедлительно прибыл к нам. Мы его опять отпустили, а сами спокойно растянули кабель в стороны и установили сигналы дергания за кабель в случае обнаружения пулеметного расчета немцев в любом из окопов. Вдруг в 23.45 от правой группы поступил сигнал, что к их окопу медленно выдвигается (или выдвигаются) судя по отблескам Луны, делая одно движение в минуту. Далее все было оформлено быстро: кляп, завернули в палатку и поволокли к боевому охранению батальона. Ошибка была обнаружена уже в боевом охранении - это был связной Кирсанов. Но нас тревожить не стали. В эту ночь на нашем участке немцы так и не обстреливали наш передний край. Мы благополучно вернулись в батальон. На вторую ночь полковая разведка на этом участке взяла сразу два «языка». Над нами в батальоне долго насмехались. Но командир дивизии лично приезжал в батальон и нас все же похвалил, что если бы сунулись немцы, то у нас был бы более результативный успех.

Через некоторое время, примерно 10.10.42 – 15.10.42г. меня откомандировали в учебный батальон. Он был во всех боях, как резерв командира дивизии, а мы курсанты познавали азы военной науки по специализации взвода, в который были зачислены.

10.11.42г. мне было присвоено воинское звание гвардии младший лейтенант. После этого был направлен в 83 гвардейский стрелковый полк 27 гвардейской стрелковой дивизии заместителем командира 6-ой стрелковой роты по политической части.

30.11.42г. при наступлении по внутреннему кольцу окружения немцев под Сталинградом, в 2-х км от хутора Вертячий был тяжело ранен осколком мины в область левого тазобедренного сустава. С этим тяжелым ранением был эвакуирован в тыл и лечение проходил в госпиталях, которые находились в городах Камышин, Саратов и Уральск.

В феврале 1943 г. в Красной Армии был ликвидирован институт заместителей по политической части в ротах и батареях.

После госпиталя был направлен на курсы младших лейтенантов артиллерии для переучивания на командные должности. Закончив учебу в апреле 1944 г. был назначен командиром учебного взвода в 40-ю учебную дивизию в г. Уфу и только в августе 1944 года были удовлетворены мои ходатайства о посылке на фронт. Прибыл в распоряжение Командующего 5 Ударной армией, на 1-й Белорусский фронт и был назначен командиром взвода управления батареи в 44 гвардейскую армейскую пушечную артиллерийскую бригаду 5 Ударной Армии. Таким образом, моя боевая служба в составе 44 гвардейской армейской пушечной артиллерийской бригады началась с конца ноября 1944 года. До конца ноября я находился в распоряжении Командующего артиллерией 5 Ударной Армии.

Далее мои воспоминания о войне будут касаться только Висло-Одерской, Кюстринской и Берлинской операций.

Ехал я на 1-й Белорусский фронт в распоряжение Командующего артиллерией 5 УА с большим волнением. Понимал, что встречу своих будущих подчиненных и начальников с богатым боевым опытом артиллеристов – профессионалов, а мне предстоит многому у них учиться и приобретать опыт. И действительно, когда меня со штаба бригады связной привел в распоряжение 3-го дивизиона для представления начальству о прибытии на должность командира взвода управления 8-й батареи, я был приятно поражен и восхищен блеском многих правительственных наград, украшавших грудь каждого встречающегося рядового, сержанта или офицера.

Я хорошо помнил внешний вид бойцов всех рангов на Калининском, Сталинградском и Донском фронтах.

Нужно сказать, что мои беспокойства во многом рассеялись уже после первого же знакомства с начальством и подчиненными.

Я увидел и понял, что коллектив в дивизионе очень дружный, что каждый офицер и подчиненный в любую минуту готов прийти на помощь. В дивизионе был большой процент офицеров, так же как и я, выросших на фронте от рядового. Покорило меня еще и то, что с первого взгляда чувствовалась какая-то уютная, доброжелательная обстановка. Весь личный состав был «отстиран» (в чистом обмундировании) с пришитыми белоснежными подворотничками, начищенными до блеска сапогами.

Нужно помнить, что 5 Ударная армия и соответственно бригада в августе 1944 года из состава 3 Украинского фронта была передислоцирована в резерв Ставки, а затем в состав 1-го Белорусского фронта в район западного берега р. Висла, напротив Магнушевского плацдарма. В этот период в войсках 5 УА до конца ноября кипела учеба и работа по обобщению опыта предыдущих боев. Люди выполняли ту или иную работу спокойно, уверенно и отвечали при обращении на вопросы не высокомерно, но с достоинством. Если все это приятно поразило меня, то можно себе представить какое ошеломляющее впечатление произвело на поляков (с сентября до середины ноября 1944 года бригада располагалась в лесах в 55 км Северо-восточнее Варшавы в 50 км от Магнушевского

плацдарма на Висле и готовилась к предстоящим боям). Известно, что для нас фронтовая жизнь, в сущности, складывалась из двух слагаемых – боя и учебы. Поляков десятилетиями пугали коммунистами и «русскими варварами» Но еще в апреле 1944 года ГКО потребовал от командного и политического состава Красной Армии, чтобы личному составу была разъяснена политика ВКП(б) и нашего государства в отношении освобожденного населения Польши. Наше доброжелательное и отзывчивое отношение окупалось сполна.

Кратко расскажу о том, как проходило мое «вживание» в коллектив непосредственно 3-го дивизиона. Командир 3-го дивизиона гвардии майор Макаренко Илья Ильич принял меня в своем штабе, который размещался в просторной полуземлянке - полушалаше. В это время там находились начальник штаба дивизиона гвардии майор Янченко Иван Яковлевич, заместитель командира дивизиона по политической части гвардии майор Зурков Герасим Аввакумович, парторг дивизиона гвардии капитан Кац Владимир Маркович.

Поздоровавшись, командир дивизиона сказал, показывая на мою медаль «За оборону Сталинграда»: «Ну, это наш, сталинградец!». И этим уже много было сказано.

Выяснив кратко мою небогатую биографию, руководство дивизиона довели до меня основные вехи боевого пути бригады и дивизиона. Не буду утомлять читателя фрагментами нашей беседы, но с благодарностью вспоминаю, какая попечительная забота была проявлена к моей скромной личности и оказана помощь по быстрому вхождению в дела дивизиона и моего взвода.

Акцент беседы был определен каждым должностным лицом по боевой и политической подготовке, по моей профессиональной деятельности. После беседы командование дивизиона пригласили меня в офицерскую столовую - большой шалаш, где представило меня всем офицерам дивизиона (так совпало по распорядку дня). К тому времени там обедали почти все офицеры. Я обратил внимание как с интересом офицеры рассматривали новичка, тем более, что я, менял очень уважаемого командира, который пошел на повышение. Но, должен доложить, что с первых дней и до конца совместной службы все офицеры дивизиона относились друг к другу и ко мне очень доброжелательно, предупредительно вежливо и отзывчиво.

После обеда я представился командиру 8-й батареи и офицерам батареи: гвардии капитану Лантухову Андрею Васильевичу, гвардии старшему лейтенанту Гизатулину Владимиру Николаевичу и гвардии лейтенанту Шилягину П.И.. Затем гвардии капитан Лантухов А.В. представил меня взводу и пожелал успехов в службе и работе с подчиненными.

В начале нашей совместной службы я никак не мог привыкнуть к манере руководства офицерами батареи, которую применял А.В. Лантухов. Все его неторопливые действия совершенно откровенно мне говорили : «...на войне должна быть самостоятельность с первых шагов и успех будет

сопутствовать только в тех случаях, если не будешь ждать подсказки от старших, не будешь бояться брать на себя ответственность и опережать решения начальников и старших». Вскоре я убедился, что он внимательно следит за деятельностью подчиненных, находит место похвале и говорит об упущениях в работе.

С прибытием 5 УА в новый район во всех батареях были зачитаны приказы по армии и бригаде, в которых определялись основные задачи по боевой подготовке на ближайший период. Для нас командиров главное было в том, чтобы твои подчиненные хорошо знали свои обязанности и действия в бою.

В этой связи мне вспоминается как все взводы управления батарей и дивизионов бригады привлекались на дивизионные учения со стрелковыми дивизиями Армии на специально оборудованных полях по типу обороны противника перед Магнушевским плацдармом. На учениях отрабатывались действия пехоты, танков и артиллерии. Здесь я с восхищением воспринимал возможности нашей артиллерии к середине 1944 года, и с некоторой грустью вспоминал, что под Сталинградом, когда мы ежедневно контратаковали, то такого позволить себе не могли, т.к. артиллерии было мизер. Я с гордостью наблюдал за своими разведчиками, радистами и телефонистами, которые спокойно и решительно не отставали от пехоты.

В ночь на Новый 1945 год мы всей бригадой прибыли на боевые позиции на Магнушевском плацдарме. Здесь у нас день и ночь кипела работа по разведке, засечке позиций, огневых точек, наблюдательных пунктов и ОП артиллерии противника. 44 гвардейская бригада была бригадой контрбатарейной борьбы в первую очередь. Ежедневно готовились и уточнялись исходные данные для стрельбы с учетом всех поправок на метеорогневые бюллетени и уточненные координаты целей.

Нам, где-то числа 11-12 января, во все батареи бригады выдали топографические карты с набивкой системы обороны противника. Видно было, что разведка всех видов поработала отлично. В это время между батареями нашего дивизиона были распределены цели (батареи противника) для их подавления или уничтожения в ходе артиллерийской подготовки атаки, огонь которой забушевал в 8 часов 30 минут утра 14 января. Наша 8-я батарея вела огонь по заранее подготовленным данным для стрельбы без корректирования огня на подавление 150 мм батареи противника, разведанной в 5-ти километрах от переднего края.

На направлении наступления 416 стрелковой дивизии 32 стрелкового корпуса, с которой мы действовали, нейтральная полоса между нашим передним краем и противником была около 400 м и наша пехота и мы с ними стали организованно выдвигаться к переднему краю противника уже с началом первого огневого налета. Мне было приказано организовать передовой наблюдательный пункт (ПНП) в составе двух разведчиков, двух радистов и меня, чтобы действовать с передовым батальоном пехоты 416 стрелковой дивизии. Я взял с собой разведчиков Елкина И.В., Юркина Н.И., старшего радиотелеграфиста Ганибова Умат Гери и радиста Налпенко П.Е..

С этими военнослужащими прибыл на передний край в первую траншею впереди расположенного в исходном положении для наступления стрелкового батальона.

Командиры стрелковых подразделений всегда с радостью встречают артиллеристов, поэтому командир батальона обрадовался нашему прибытию. Было приказано после первого огневого налета атаковать передний край противника и в случае успеха действий переносить огонь в глубину без последующей повторной обработки переднего края.

Артподготовка в рассветные сумерки и сильный туман была настолько мощной, многоголосой, точной и ошеломляющей для противника, что он не устоял. И уже через час, т.е. к 10 часам, стрелковый батальон продвинулся в глубь около 3-х км, подошел к опорному пункту Выборув и залег под сильным минометным, пулеметным, автоматным огнем противника. В это время старший разведчик Елкин И.В. доложил: «...Наблюдаю стрельбу трех минометов противника из проломов в стене красного кирпичного здания на южной окраине Выборув и двух бронетранспортеров со спаренными крупнокалиберными пулеметами». Я посмотрел в бинокль и убедился, что из трех проломов в стене кирпичного сарая периодически поднимаются белые кольца дыма, характерные при стрельбе из минометов, вместе с этим увидел примкнувшие к правой и левой стене сарая бронетранспортеры с зенитными пулеметами, ведущие непрерывный огонь по нашим войнам.

Расстояние до них было около 1-го км, но свист осколков мин и пуль пулеметов ощутимо прижал нас и пехоту к земле и наносил потери.

Я знал интервалы стрельбы орудий 8-й батареи по 105 мм батарее. Подготовил данные для стрельбы по обнаруженному опорному пункту, вызвал огонь батареи и после 5-го снаряда по пристрелке перешел на поражения четырьмя снарядами на орудие, веер сосредоточенный (всего 16+5 снарядов) «Огонь». Сарай был разрушен, стрельба противника прекратилась, всю окраину Выборув заволокло пылью и черным дымом.

Какое же ликование и воодушевление вызвало у наших бойцов командиров. Командир стрелкового батальона бросился целовать сначала Елкина И.В., а затем меня, вскочил на ноги и под крики «Ура» увлек весь батальон вперед. Когда в течение 15-20 минут овладели опорным пунктом и увидели под обрушившейся дымящей крышей сарая опрокинутые минометы и раздавленные их расчеты, а также опрокинутые под грудой кирпича бронетранспортеры противника от ударов 152 мм снарядов, командир батальона воскликнул: «Вот это работа! А говорят «лапоть вправо, лапоть влево, нет уж, Бог войны есть!». Батальон свернули в ротные колонны и форсированным маршем преследовали противника и вскоре вышли в район 150 мм батареи противника, по которой вела огонь на подавление 8-я батарея. Я в этом районе со своим ПНП дождался НП с гвардии капитаном Лантуховым и любовались результатами стрельбы. Все мы, видевшие результаты своей «работы», были радостно восхищены. Стрельба оказалась не на подавление, а на уничтожение. Все

орудийные расчеты батареи противника (большинство людей) были перебиты, а орудия исковерканы. Раненных фашистов осталось 3 человека.

Наступление наших войск было настолько стремительным, что по существу, огневицам батареи и бригады в целом до самой р. Одер не пришлось развертывать и занимать ОП и вести огонь, и даже «не угнаться» было за нашей пехотой.

Я со своим ПНП был включен в состав созданного Командующими 1-м Белорусским фронтом и 5 УА передового отряда, который имел задачу к 1 февраля сходу захватить плацдарм на Западном берегу р. Одер и удерживать его до подхода главных сил армии. Это в 70-80 км от Берлина, т.е. в 450 км от наших войск к моменту создания отряда. Мне приказано было находиться в подчинении командира 507 АИПТАП подполковника Дмитриева В.А. в составе передового отряда. За предыдущие действия с началом наступления и его завершения от Вислы до Одера я был награжден орденом «Красная звезда». Награждены были и все мои подчиненные сержанты и солдаты.

В боях за Одерский плацдарм и город Кюстрин

К вечеру 31 января командир 507 АИПТАП подполковник Дмитриев В.А. переправил вручную по тонкому льду на р. Одер большую часть своей артиллерии и перенес свой КП на плацдарм на Западном берегу р. Одер. Он приказал мне оставить водителя и одного радиста на нашей машине с транспортом его полка в лесу в 6 км Северо-западнее Кюстрина. Мне с разведчиками занять НП на дамбе в 2 км Юго-восточнее Каленцига, вести разведку, накапливать данные до подхода управленческих подразделений бригады и дивизиона, а также быть готовыми к отражению атак противника.

В первых числах февраля нам пришлось участвовать в боях на этом плацдарме. Особенно жестокий бой был 1 и 2 февраля. Противник непрерывно атаковал и бросал в бой после мощных налетов авиации пехоту и танки. Маленький клочок земли за Одером содрогался от разрывов бомб, снарядов и мин. Личный состав передового отряда всех специальностей переправленный на плацдарм сражались очень стойко, мужественно оборонялись и плотным ружейно-пулеметным огнем косили фашистских автоматчиков. Гитлеровцам удалось несколько потеснить наших бойцов отряда к дамбе, на которой мы занимали НП и оборонялись, но им не удалось сбросить нас с плацдарма. Нас здесь воодушевляли действия бойцов отряда и высокое мастерство наших коллег, артиллеристов 507 АИПТАП. Меня и моих подчиненных приводило к внутреннему ликованию стрельбы в упор прямой наводкой ПТ орудий из цепи нашей пехоты. Особенно отличился здесь наш разведчик рядовой Юркин Н.И., который расстрелял несколько коробок патронов из немецкого трофейного пулемета и небезуспешно. Солдаты из стрелковых подразделений, в коротких перерывах между атаками противника, пожимали ему руки и восхищались им. За бой в

Висло-Одерской операции он вскоре получил награду.

В своих воспоминаниях «Весна Победы» генерал-лейтенант Боков Ф.Е. об этом периоде напишет: «февральские и мартовские бои на Одере были одними из самых упорных и кровопролитных... В течение почти двух месяцев металл, и взрывчатка разносили в клочья человеческие тела, технику, строения, а бомбы и снаряды перепахивали землю, уничтожая все живое. Только 2 и 3 февраля авиация противника сделала 5008 вылетов на этот клочок земли».

Со 2 февраля на плацдарм все больше прибывало нашей пехоты и легкой артиллерии. 4-5 февраля прибыл командир нашего 3-го дивизиона с командирами батарей и взводами управления, отозвал нас с плацдарма и организовал наблюдение на Восточном берегу Одера.

Наш НП 8-й батареи был на окраине Кистельц - (3 км Северо-западнее Альт-Древиц). На этом НП я с взводом управления и командир батареи вели разведку до начала апреля 1945 года по существу в ходе всей непосредственной подготовки к Берлинской операции. Вместе с тем, частью сил взвода управления и первым огневым взводом участвовали в штурме и овладении городом – крепостью Кюстрин. В этот период, командир 8-й батареи и я с разведчиком Юркиным Н.И., периодически вели наблюдение за противником из аэростата по заданию командующего артиллерией генерал-лейтенанта Костенко.

В ходе подготовки наступления генерал использовал воздухоплавательный дивизион артиллерийского наблюдения (ВДАН), с которым вели разведку по очереди несколько командиров батарей и командиров взводов управления нашей бригады. Второй отряд 4 ВДАН в это время был подчинен нашей бригаде. Это была очень полезная и вместе с тем очень опасная боевая работа, требовавшая не только мастерства в наблюдении из раскачивающейся гондолы на высоте до 800 м, но и большого хладнокровия и мужества. Особенно было «неуютно», когда немецкие самолеты пытались сбить аэростат. В целом до середины апреля мы накопили много ценной информации.

В начале марта командир 3-го дивизиона гвардии майор Макаренко И.И. объявил приказ, в котором говорилось, что «3-й дивизион входит в состав подгруппы армейской артиллерийской группы 5 УА и имеет задачу действовать с 32 стрелковым корпусом по овладению городом-крепостью Кюстрин. Готовность огня к исходу 04.04.45 г.». Командиру 8-й батареи и мне приказано занять НП на Восточной окраине Альт-Древиц и огнем батареи поддерживать боевые действия 295 стрелковой дивизии, подавляя и уничтожая артиллерийские и минометные батареи противника в полосе ее действий.

К исходу 3.03.1945 года мы выполнили этот приказ, представились командующему артиллерией 295 стрелковой дивизии и к утру 4 марта были готовы к выполнению новых боевых задач.

7 марта в 13.00 начался штурм Кюстрина. Командир батареи гвардии капитан Лантухов А.В. с частью сил взвода управления оставался с

командующим артиллерией 295 стрелковой дивизии. Мне было приказано с двумя разведчиками и двумя радистами действовать на передовом наблюдательном пункте (ПП) с подразделениями 1040 стрелкового полка этой же дивизии, выявлять и подавлять огневые точки, минометы и орудия противника.

В начале штурм развивался успешно бойцы и командиры 1040 стрелкового полка громили огневые точки противника, забрасывая их гранатами, истребляли сопротивляющихся немецких солдат. Бойцы штурмовых групп били по укреплениям и бронированным машинам и железобетонным колпакам на огневых точках трофейными фаустпатронами. Огнемётчики с близких дистанций уничтожали пулеметные расчеты, направляя огневые струи в амбразуры и оконные проемы подвалов и домов.

Но к 17.00 батарея 75мм орудий противника, наблюдаемая нами на южной границе футбольного поля, открыла интенсивный прицельный беглый огонь по передовым целям стрелковых подразделений и прижала к земле атакующих бойцов, нанося им большие потери. Доложив о складывающейся обстановке командиру батареи и, получив от него разрешение на стрельбу нашей 8-й батареей, я после сокращенной подготовки данных для стрельбы, пристрелял 75мм батарею противника и беглым огнем нашей батареи перешел на поражение. На глазах у атакующих наших бойцов орудия противника и обслуживающие их солдаты взлетали в воздух от мощных 152 мм снарядов. Это вызвало всеобщие восторг и восхищение залегших пехотинцев и они, вскочив, в стремительном броске, с криками «ура» ворвались во вторую траншею.

В моем присутствии командир 1040 стрелкового полка подполковник Козлов Иван Семенович по телефону докладывал, не жалея хвалебных эпитетов в наш адрес, своему командиру дивизии генерал-майору Дорофееву Александру Петровичу.

К исходу дня стало ясно, что в дальнейшем из-за взаимного вклинения наших подразделений в оборону противника и противника в атакующие наши боевые порядки и при наличии мощных железобетонных, деревянно-металлических земляных и других укреплений, стрельба с закрытых ОП не могла оказывать эффективной помощи наступающим подразделениям. Большая часть дивизионной артиллерии перешли на прямую наводку, но ее снаряды не пробивали толстых стен укрепления. К тому времени бетонобойные снаряды были только к нашим системам. Решением командующего артиллерией 5 УА наша батарея к утру 8 марта должна была перейти на прямую наводку. Первая попытка выдвижения орудий батареи на маломаневренных тягачах ЧТЗ-65 и с демаскирующим громким грохотом выхлопных труб даже ночью не привела к желательному результату. Мы потеряли два тягача, которые были подбиты фашистами. В дальнейшем наши умельцы – трактористы придумали специальное приспособление - глушители на выхлопные трубы.

Мне было приказано взять управленцев и огневигов, кроме командиров орудий и наводчиков, и действовать по пехотному (так как я

знал, где противник), а ночью автоматным огнем и применением трофейных фаустпатронов (они валялись возле укрытий противника штабелями) обеспечить проводку орудий на огневые позиции для ведения огня прямой наводкой.

Первое орудие - командир орудия гвардии старший сержант Захарченко Илья Андреевич, наводчик ефрейтор Мелехов Петр Васильевич было приказано возглавить командиру первого огневого взвода гвардии старшему лейтенанту Гизатулину В.Н. .

Второе орудие - командир гвардии старший сержант Власов А.Е., наводчик ефрейтор Белугин В.Т. возглавил я - гвардии старший лейтенант Полторак А.Ф..

К утру 8 марта эти два орудия были выведены на прямую наводку и приступили к выполнению боевой задачи. Так как это был первый опыт в **войне** то наши позиции посетил командир бригады гвардии полковник Соколов А.И., похвально отозвался о них и подбадривая сказал: «снарядов не жалеть еще подбросим». Такие слова я услышал впервые за всю войну.

С рассветом пехота ринулась на дальнейший штурм укреплений противника. 9 марта наша пехота была остановлена и прижата к земле стрельбой батареи шестиствольных минометов противника, которая хорошо наблюдалась в большом дворе. Командир 1040 стрелкового полка гвардии полковник Козлов И.С. сам прибежал к нашему орудию и внимательно смотрел, как я лично навожу панораму (оптический прицел) на каждый миномет и, таким образом указываю цель наводчику. Вместе с тем, для подстраховки, я подготовил данные для стрельбы с закрытых огневых позиций для второго взвода батареи. Вызвал и скорректировал и его огонь. Великолепная боевая работа командира орудий, наводчика и расчета покорила всех наблюдавших стрельбу. Полковник Козлов И.С. наблюдал за уничтожением минометов противника в мою стереотрубу.

После каждого выстрела исчезала одна за другой установка батареи шестиствольных минометов вместе с прислугой. «Ура!». Особенно жаркий бой личного состава ПНП и расчета 2-го орудия был утром 12 марта, когда противник, пытаясь прорваться из окружения, подошел вплотную (100-150 метров) к КП 1040 стрелкового полка и к нам. Здесь мы по пехотному косили противника со всех видов оружия. За всю войну я ничего подобного не видел, как бои за форт и укрепления в Кюстрине. Не меньше при штурме Кюстрина сделал личный состав первого орудия. Так, действуя на прямой наводке, и с закрытых огневых позиций до 12 марта 1945 г., 8-я батарея при штурме Кюстрина уничтожила батарею 75 мм орудий противника, батарею шестиствольных огнеметов, зенитную батарею, два командно-наблюдательных пункта и более 10 укрепленных огневых точек противника.

Да, к этому периоду мы научились воевать и чувствовать себя уверенно в любой ситуации боя. За эти бои на Одере весь личный состав 8-й батареи был награжден орденами и медалями. В последующем наш опыт действий на прямой наводке был нами и 3-им дивизионом в целом широко использован в

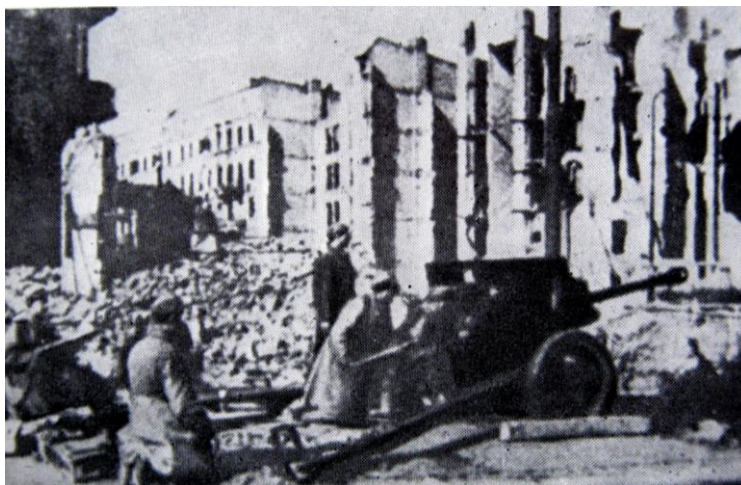
уличных боях за Берлин, в которых принимали участие уже все батареи (7,8 и 9) дивизиона.

В битве за Берлин

Боевые действия 8-й батареи в Берлинской операции можно условно разделить на два периода: первый с 16 по 26 апреля, когда она подавляла и уничтожала батареи противника с закрытых огневых позиций. В этот период я с частью сил взвода действовал на ПНП с пехотой 9 стрелкового корпуса, где снова встретился уже с полковником Героем Советского Союза Козловым И.С.. Мне было приятно смотреть на бородатого героя и восхищаться его выдержкой, хладнокровием и тем, с какой любовью к нему относятся подчиненные.

После того, когда я ему представился, он нарочито строго сказал: «Что крупнокалиберная - контрбатарейная, будем только демаскировать мой КП или же помогать?» Я в тон ему ответил: «Как было в неравном бою за Кюстрин». Он заулыбался своей шутке, пожал мне руку, поздравил с наградой за предыдущие совместные бои, похлопал меня по плечу и сказал: «Знаю, знаю, что снарядов не жалеть!

Рад Вам, устраивайтесь капитально». За этот период (с 16 по 26 апреля) мы только составом ПНП обнаружили и засекли, а огневики подавили огонь трех артиллерийских и двух минометных батарей противника.

С 26 апреля по 2 мая при штурме Берлина 3-й дивизион выполнял задачи с применением стрельбы прямой наводкой. Взвод управления 8-й батареи выполнял двойную функцию. Находясь со штурмовыми отрядами, своевременно обнаруживали узел сопротивления противника, нацеливали туда орудие прямой наводки. Действуя под пулеметным и фаустпатронным огнем, очищали дома и кварталы от противника, обеспечивали перемещение орудий. Орудия бетонобойными снарядами крошили здания в правительственных кварталах, делая проломы в толстых стенах, обеспечивая продвижение пехоты. Так можно сформулировать, в общем виде, нашу боевую работу. Но это только в общем виде. Нам была поставлена задача помочь пехоте и в частности 9 стрелковому корпусу прорваться к важным правительственным зданиям. Здесь кроме 7 и 9 батарей была подключена 28.04 и 8-я батарея, в командование которой я вступил 26 мая, так как гвардии капитан Лантухов А.В. был назначен начальником штаба 3-го дивизиона.

По мере продвижения войск к «Цитадели» каждый стрелковый полк вел наступление на участке всего 200-250 м .

«Цитадель» была превращена в мощную крепость с толщиной железобетонных стен до 3-х метров, в которой с фанатизмом смертников оборонялись гитлеровцы. Дивизионная артиллерия не всегда могла пробить железобетонные стены. Это было по силам только нашим орудиям. Командующий артиллерией 301 дивизии, которая штурмовала этот квартал лично обеспечивал проводку наших маломаневренных орудий и управлял нашим огнем по прокладке брешей в обводных стенах. Нельзя без восхищения и преклонения перед самоотверженностью, храбростью и высокой гуманностью говорить о наших людях, бойцах и командирах батарей. При очистке одного из зданий от противника, мы ворвались в подвал и увидели там стариков и детей, забившихся в угол одной из комнат. Нас поразило их состояние доведенных до отчаяния, вызванного гитлеровской пропагандой. Навстречу нам вышел старик и дрожащими руками протянул какой-то сверток. Каково же было наше возмущение, когда мы узнали, что он собрал у присутствующих украшения, видимо хотел как-то откупиться. Мы строго потребовали сейчас же при нас раздать это владельцам. Мы разъяснили, что Красная Армия несет избавление народу Германии от фашизма.

В это время наш вычислитель ефрейтор Корж Н.Ф., младший сержант Ганибов У. И и другие разведчики и радисты стали угощать детей и стариков своим скромным солдатским пайком. Надо было видеть, какое впечатление это

произвело на немцев. Старик-немец, возвращавший людям их украшения, воскликнул: «Проклятье от нас Гитлеру и его своре! Дети, запомните этот момент освобождения, Вам строить новую Германию». Перевод сказанного вела девушка, из Воронежской области и интернированная в Германию.

За действия по штурму Кюстрина я был награжден орденом «Отечественная война 1-й, а за штурм Зееловских высот «Отечественная война 2-й степени. За штурм Берлина награжден орденом «Боевого Красного Знамени», за боевые действия в Висло -Одерской операции и на Одерском плацдарме орденом «Красной Звезды».

Так вот завершилась для меня Великая Отечественная война в 1945 году.

**Выписка из представления к ордену “Боевого Красного знамени”
2.05.1945 г.**

«... Гвардии старший лейтенант Полторак Андрей Филимонович, командир батареи 152 мм пушек-гаубиц контрбатареи борьбы 44 гв. АПАБр в боях по прорыву обороны немцев на западном берегу р.Одер и в уличных боях г.Берлина проявил отвагу и мужество. С начала наступления, находясь на передовом наблюдательном пункте (ПНП) вместе с пехотой вел разведку, своевременно обнаруживал артиллерийские и минометные батареи, узлы сопротивления и огневые

точки противника, вызывая огонь своей батареей.

В период с 16 по 26 апреля гв.ст. л-нт Полторак А.Ф. обнаружил и подавил огонь 3-х артиллерийских и 2-х минометных батарей противника.

С 26 апреля по 2 мая 1945г. в уличных боях г.Берлина управлял огнем своей батареей на прямой наводке. Тов. Полторак А.Ф. находясь вместе со штурмовыми отрядами и группами стрелковых частей и соединений, своевременно обнаруживал узлы сопротивления противника за баррикадами и укрепленными зданиями, нацеливал по ним орудия прямой наводки. Действуя под пулеметным и автоматным огнем тов. Полторак А.Ф. вместе с личным составом батареи принимал участие в очищении от противника домов и кварталов города.

За отличное выполнение боевых заданий по выявлению и подавлению вражеской артиллерии и проявленное мужество и храбрость тов.Полторак А.Ф. достоин награждения орденом “Боевого Красного знамени”.

Из боевой характеристики 25.05.45 г.

“... Гвардии ст. л-нт Полторак А.Ф. требовательный к себе и подчиненным, решительный и инициативный командир, волевые качества развиты хорошо, умеет обеспечить выполнение любой боевой задачи в бою. Среди бойцов и офицерского состава пользуется деловым и заслуженным авторитетом, умеет разбираться в тактической обстановке и организовывать взаимодействие с другими родами войск, хорошо освоил управление огнем в бою. На личном счету тов. Полторака А.Ф. три (3) уничтоженных и восемь (8) подавленных артиллерийских и минометных батарей противника, до 2-х рот солдат и офицеров противника.

Тов. Полторак А.Ф. в уличных боях г. Берлина проявил образцы храбрости, мужества и отваги, находился на ПНП в передовых рядах боевых порядков пехоты, своевременно давал ценные сведения о противнике, быстро вызывал и открывал огонь по врагу.”

Так вот закончился тяжелейший военный период в жизни Андрея Филимоновича, который с честью выдержал все испытания.

В послевоенный период Андрей Филимонович посвятил себя службе в Вооруженных Силах СССР и завершил её 12 сентября 1987 года в звании полковника. Общая выслуга составила 50 лет.

После увольнения из Вооруженных Сил СССР был принят на работу в качестве преподавателя и методиста на Курсы гражданской обороны города Москвы, которые размещались по адресу: улица Живописная 28, где он проработал до 2001 года.

Об этом периоде его жизни расскажут преподаватели, с которыми он трудился.

Краткий послужной список и государственные награды

(Из воспоминаний А.Ф. Полторака от 15.04. 2004 г.)

В Красной и Советской Армии добровольно с 7 июля 1941 года по 12 сентября 1987 года. Выслуга в Вооруженных силах СССР составила 50 лет.

Прохождение военной службы:

- С 07.07.41г. по 30.11.42г. - рядовой, сержант, младший лейтенант, заместитель командира стрелковой роты по политической части. Воевал на Калининском, Донском и Сталинградском фронтах;
- С 30.11.42г. по 20.08.44г.- госпиталь по ранению, курсы младших лейтенантов, командир учебного взвода Южно- Уральского военного округа;
- С 20.08.44г. по 9.09.45г.- 1^й Белорусский фронт - командир взвода и батареи;
- После войны Высшую артиллерийскую офицерскую школу (ВОАШ) с ноября 1945г. по апрель 1946 года;
- Подготовительный и полный курс Военной Академии Химической Защиты с сентября 1952 года по февраль 1957 года г. Москва, Академия имени Маршала Советского Союза Тимошенко;

С 1957г. по 1965г. - служба на руководящих должностях в воинских частях, соединениях, объединениях. Заместитель начальника химических войск Южной группы войск и Прикарпатского военного округа;

С 30.10.66 г. по 12.09.87 г. - старший преподаватель в Военной академии им. М. В.Фрунзе.

Полковник А.Ф. Полторак проводит занятия со слушателями в Военной академии имени М.Фрунзе

Он был награжден следующими орденами и медалями

- Орден «Красной звезды»;
- Орден Отечественной войны II степени;
- Орден Отечественной войны I степени;
- Орден Боевого Красного знамени № 241770;
- Орден за службу Родине в Вооруженных Силах III степени;
  - Медалью «За боевые заслуги»;
  - Медалью «За оборону Сталинграда»;
  - Медалью «За освобождение Варшавы»;
  - Медалью «За взятие Берлина»;
  - Медалью «За Победу над Германией»;
- Медаль Польского государства «За Варшаву»;
- Юбилейные медали СССР – 12 шт.

ВОСПОМИНАНИЯ

участника Великой Отечественной войны, полковника медицинской службы в отставке, кандидата медицинских наук Цвилашвили Акаки Согратиевича. Друг Андрея Филимоновича.

Заслуженный человек, награжден орденами и медалями. После Великой Отечественной войны проходил службу в Институте авиационной и космической медицины, а после увольнения из Вооруженных Сил работал в Институте биофизики министерства здравоохранения с 1972г. по 1989г.

В непринужденной беседе он сказал, что всегда находился в окружении прекрасных людей. Одним из них был Андрей Филимонович Полторак.

«...С Андреем Филимоновичем мне посчастливилось встретиться более 20 лет назад. И все это время наша дружба продолжалась. Мы оба были ветеранами войны, воевали под Сталинградом, участвовали в мероприятиях, которые проводились для ветеранов, выступали в школах.

Андрей Филимонович был неординарной личностью. Имел прекрасное образование, был умным, талантливым и в то же время искренним, скромным, добрым, порядочным и надежным человеком. Мы общались с Андреем Филимоновичем почти ежедневно. Звонили друг другу, встречались на прогулке и всегда вели интересный разговор о войне, службе, о своем здоровье и ветеранской жизни.

Мне было всегда интересно его слушать, когда он рассказывал о своих близких родственниках, о детях и друзьях.

Он очень любил свою прекрасную и скромную жену Марию Михайловну, с которой познакомился во время войны. Мы несколько раз отдыхали вместе в реабилитационном центре ветеранов в городе Москве.

После смерти Марии Михайловны самочувствие и здоровье Андрея Филимоновича значительно ухудшилось. Не стало рядом любимого человека.

Андрей Филимонович держался изо всех сил. Я старался быть с ним рядом. Помогал, как мог. В июле 2011 года его не стало.

Я постоянно общался с дочерью Андрея Филимоновича Людмилой, которая уделяла большое внимание своему отцу. Она достойная дочь своего отца. Были бы такие дети у всех, меньше бы было человеческого горя.

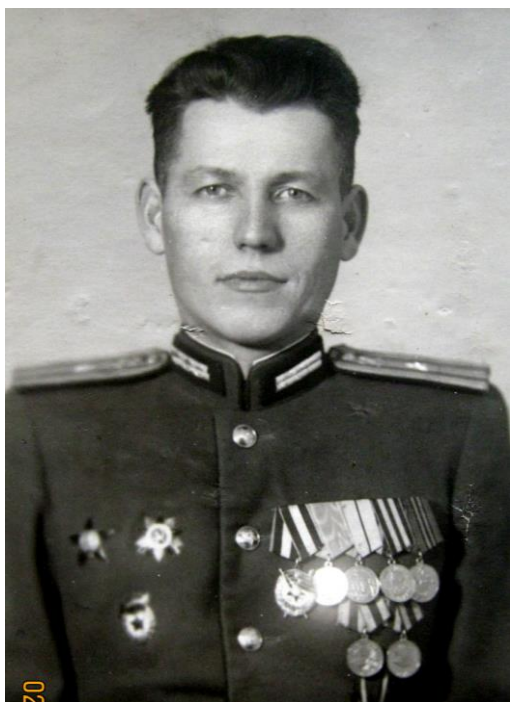
Я потерял настоящего друга и боевого товарища. Его я буду помнить, пока жив и сохраняю в своей памяти живой образ этого замечательного человека».

Фото из личного архива Андрея Филимоновича 1945г

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Гвардии майор Полторак Андрей Филимонович

Годы службы Андрея Филимоновича

Мария Михайловна и Андрей Филимонович.

На войсковых учениях

Из семейного архива Андрея Филимоновича

Грамота от Главы Управы.

Два брата с родной сестрой.

- На фото: Младший брат Андрея Филимоновича – Дмитрий, дочь Людмила Андреевна и внук Алеша (сын Юрия).
- Сестры Анна Филимоновна и Прасковья Филимоновна в гостях у Марии Михайловны.

Из семейного архива Андрея Филимоновича

На снимке: Владимир, Дмитрий, Матрена Афанасьевна, Прасковья, Филимон Григорьевич, Михаил и Анна.

Внук Матрены Афанасьевны и Филимона Григорьевича - Юрий Андреевич Полторак. Посвятил свою жизнь, как и отец, ратному делу - защите Отечества. Полковник в отставке. Живет и работает в Москве.

Братья и сестры большой семьи Филимона Григорьевича и Матрены Афанасьевны.

На снимке: Леонид, Андрей, Прасковья, Владимир, Анна, Михаил и Дмитрий.

Полковник в отставке
Полторак Леонид Филимонович старший
сын семьи.

Это он после взятия Берлина в
1945 году организовал встречу с отцом и
братом Андреем в поверженной столице.

Как самый старший брат в семье
Филимона Григорьевича он был учителем
и наставником для Андрея Филимоновича
и других братьев и сестер.

Его любили и им гордились
родственники и земляки.

Такие вот они, Полтораки!

Л. Ф. Полторак

ВОСПОМИНАНИЯ

начальника Учебно-методического центра по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям города Москвы, полковника в отставке Алексева Сергея Маркиановича.

С Андреем Филимоновичем я встретился в 1989 году, когда принимал дела у своего предшественника. Я был назначен начальником Курсов гражданской обороны города Москвы. Предстояло быстро принять все хозяйство и войти в курс дела. Не скрою, были и определенные волнения. Предстояло работать в столице под началом Штаба гражданской обороны города Москвы. Я понимал, что работа будет трудной, но интересной.

При знакомстве с преподавательским составом я обратил внимание на очень спокойного, грамотного и доброжелательного полковника в отставке. Им был Андрей Филимонович Полторац, который проживал недалеко от места своей работы.

В ходе нашего общения обсуждались различные вопросы учебной и методической работы на Курсах ГО города Москвы. Он активно работал по совершенствованию программы обучения слушателей. Его многолетний педагогический труд и приобретенный опыт в стенах Военной академии имени Фрунзе были востребованы на Курсах ГО города Москвы. Он разрабатывал лекции по новым темам. Оказывал помощь молодым и начинающим преподавателям.

Был постоянным членом Методического совета на протяжении нескольких лет.

Разрабатывал учебные и методические пособия для слушателей по самым сложным темам. Начинающие преподаватели и слушатели активно использовали эти пособия в обучении и практической работе. Они актуальны и пользуются спросом, по сей день.

Андрей Филимонович являлся опытным и знающим педагогом и методистом. Он всегда был готов дать полезные советы и прийти на помощь.

Очень сложным для Курсов ГО города Москвы оказался летний период 1991 года.

15 мая 1991 года Совет Министров РСФСР издал Распоряжение № 459 - р за подписью председателя Правительства РСФСР И. Силаева.

Этот правительственный документ начинался со слов «принять предложение Государственного комитета РСФСР по делам обороны, согласованное с Моссоветом, о передаче на баланс Управления Делами Совета Министров РСФСР здания Курсов гражданской обороны г.

Москвы по улице Живописная, дом № 28 для размещения указанного Комитета.

Штабу гражданской обороны РСФСР обеспечить подготовку специалистов по гражданской обороне для нужд г. Москвы на других учебных базах».

По существу это были действия по захвату здания Курсов ГО города.

Руководители Курсов ГО г. Москвы оказались в очень затруднительном положении.

Большую помощь нам оказывал методист Полторак А.Ф.. Им была составлена и отправлена телеграмма в Правительство г. Москвы и Московский Совет народных депутатов.

Были приглашены журналисты радио, телевидения и многих московских газет.

В итоге нам удалось отстоять здание.

Большую работу проделал Андрей Филимонович во время перехода Курсов ГО города Москвы на новый статус и новое название - Учебно-методический центр по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям города Москвы. Эта работа проводилась в 1993 году.

Андрей Филимонович принимал непосредственное участие в разработке Устава УМЦ ГО и ЧС г. Москвы.

- Руководители Курсов ГО г. Москвы с ветеранами Великой Отечественной войны 1941-1945гг (Фото 1991г).
- Одно из методических пособий, подготовленных А.Ф. Полтораком.

Андрей Филимонович Полторак пользовался заслуженным уважением всего коллектива УМЦ ГО и ЧС г. Москвы. Мы его помним и ценим как замечательного человека и наставника.

ВОСПОМИНАНИЯ

Абрамовой (Полторац) Людмилы Андреевны, дочери Андрея Филимоновича.

Я, как дочь своих родителей, обязана сказать слова благодарности всем, кто вспомнил добрым словом моего отца.

30.11.1942 года папа был тяжело ранен под Сталинградом. Из района боевых действий его эвакуировали, и он долгое время лечился в госпиталях, которые находились в городах Камышине, Саратове и Уральске. В городе Уральске он познакомился с мамой, которая работала в госпитале. Перед войной она окончила Уральский медицинский техникум. Звали её Машей.

В это же время в госпитале лечился после ранения мамин младший брат, который и познакомил папу со своей сестрой. Вот таким образом состоялось первое знакомство моих родителей.

Тяжелое ранение под Сталинградом не поддавалось быстрому лечению. Врачи старались сделать все возможное, чтобы спасти папе ногу. Встал вопрос об ампутации ноги. Папа не сдавался и не желал такой операции. А что делать и как быть?

В это тяжелое время на помощь украинскому пареньку Андрею приходит русская девушка по имени Маша. Она проявила смекалку и находчивость. Как только могла, поддерживала тяжело раненного молодого красноармейца. Она нашла в городе опытного хирурга. Им оказался преподаватель в медицинском техникуме. По её просьбе он встретился с врачами госпиталя и принял участие в обсуждении вопроса по дальнейшему лечению. Общими стараниями нога была спасена. Лечение продолжалось долго, и в итоге папа снова возвратился в действующую армию на фронт. А мог и остаться в тылу.

Воевал на 1-ом Белорусском фронте. Войну закончил в Берлине. Во время войны папа переписывался со своим отцом и старшим братом, которые также были на фронте. Все трое участвовали в боях по взятию Берлина. Леонид Филимонович организовал в Берлине встречу родного отца со своими сыновьями.

После войны папа продолжил службу в армии. При первой же представленной возможности поехал разыскивать маму. Госпиталь из г. Уральска перевели в Крым в Алупку. Вскоре вольнонаемный персонал был уволен. Через подруг мамы отец долго разыскивал местонахождение семьи мамы. Ему повезло. Он нашел её, и они встретились. Сразу же сделал ей предложение, и она его приняла.

Пятого ноября 1945 года они расписались. Так появилась наша семья. Андрей Филимонович и Мария Михайловна заключили брачный союз, который длился 63 года.

После войны на Украине, в том числе и в деревне, где жили папины родители, был голод. И тогда кто-то из сельчан написал, что родные пухнут с голода. Папино командование и друзья помогли собрать и поменять на продукты какие-то вещи и дали небольшой отпуск на родину. Они с мамой с большим трудом добрались до деревни и по крохам раздавали продукты родственникам. Мама была первой русской городской девушкой, которую привез папа в украинское село. Своей добротой, тактом, умением ладить с людьми она добилась любви и уважения сельчан. Мама была очень добрым (не добреньким) и мудрым человеком. Она создавала все условия, чтобы папа мог спокойно служить и учиться. Она стойко переносила неустроенность жизни в снимаемых углах во время учебы в академии и в военных городках. Она создавала нам уют и покой. Она очень любила свою профессию, но всю жизнь посвятила мужу и детям. Выхаживая нас при всех болезнях, как бы не было трудно, она всегда вселяла веру, что все будет хорошо. Однажды, вытащив его из лап смерти, она ещё не раз спасла его, окружив своей заботой и вниманием. Папа был мужчиной с большой буквы. Любил свою жену и детей, старался нас поддерживать во все жизненных передрыгах. Последние годы, особенно после маминого инсульта, (она не

Мария Михайловна с дочерью Людмилой

совсем уверенно себя чувствовала) они всегда ходили, взявшись за руки. Это было очень трогательно.

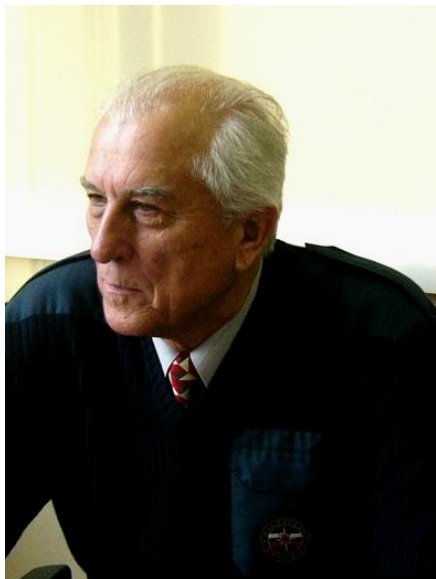
Папа всегда был примером по своей тяге к знаниям. Всю жизнь они заботились не только о своей семье, но и о родителях, ведь времена были не легкие. Еще они умели дружить и дорожить дружбой. К праздникам почтальон приносила до ста писем и открыток.

Писали однополчане, сослуживцы и выпускники академии, не говоря уже о родне.

Нам с братом Юрой повезло в жизни, ведь у нас были очень любящие нас родители. Они нас вырастили, дали образование и всю свою жизнь заботились о нас. Помогали советами и личным примером, никогда не навязывая своего мнения. Низкий им земной поклон за все доброе и вечное. Мы их помним и любим.

ВОСПОМИНАНИЯ

преподавателя Военной академии имени М.В.Фрунзе, а в последующем преподавателя УМЦ по ГОЧС г. Москвы полковника в отставке Моренца Петра Иннокетиевича.

О своих соратниках по совместной службе и работе писать сложно и ответственно. Особенно о тех, которых уже нет в живых.

Мои воспоминания это память о коллеге, земляке и добром товарище.

Впервые наша встреча с Андреем Филимоновичем произошла в начале марта 1979 года в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Я был назначен преподавателем на кафедру **«Защита войск и объектов тыла от оружия массового поражения»**.

Кафедру возглавлял её ветеран генерал-майор А. Москалев.

Коллектив кафедры насчитывал 30 человек и был строго проградуирован по возрасту, квалификации, опыту работы в войсках и академии.

Костяк кафедры, конечно, составляли так называемые «аксакалы», т.е. участники Великой Отечественной войны. К ним относились: начальник кафедры, его заместитель полковник Простомолотов, а также группа старших преподавателей, в которую входили полковники А.Полторац, А.Шаляпин, И.Фролов, И. Эфрон и И.Грабовой. Они были в возрасте, который соответствовал рождению в период с 1921 по 1925 годы. Далее шла группа педагогов, родившихся в период 1926 по 1930гг. Была и третья группа «молодежи», родившихся в 1935 по 1937годы.

Застрельщиками всех дел кафедры являлись «старики». Практически все они отработали в академии по двадцать и более лет, имели солидный войсковой опыт в серьезных должностях, защитившие диссертации и пользующиеся авторитетом среди слушателей и в Сухопутных войсках

Среди этой группы заметно выделялся Андрей Филимонович. Он отличался особой активностью во всех делах кафедры, хотя не имел (не очень понятно почему) ни ученой степени, ни ученого звания. Это ему не мешало быть во всех вопросах в передовых рядах.

Долгие годы он считался лучшим методистом на кафедре, постоянно являлся руководителем курсового коллектива, являлся бессменным автором кафедрального труда: «Методика преподавания предмета» на всех факультетах академии.

Андрей Филимонович имел богатый боевой опыт применения спецчастей в общевойсковом бою и щедро им делился с нами – молодежью.

У меня с ним как-то сразу наладились хорошие отношения. Оказалось, что мы с ним земляки и, причем, близкие, оба сельские парни, оба из больших семей, оба часто бывающие в родных местах и любящих их. Я знал братьев Андрея Филимоновича, его добрую и кропотливую супругу Марию Михайловну. Бывал у них в доме, а они бывали в моей семье.

Не было таких тем, на которые мы бы с ним не беседовали. Обсуждали проблемы в государстве, армии, Часто спорили с ним по разным вопросам. Спорщиком он был настырным и упрямым. Но если был неправ – отходил быстро и без злобы. Тут же извинялся.

Обладая большим жизненным опытом и природной украинской смекалкой, имел свои установившиеся и ходящие на кафедре крылатые выражения. Многим из нас так и говорили: «Читай труды Полторака. Там все написано». Это, конечно, была шутка, но в ней была и большая доля правды.

В те годы педагогами в учебных заведениях Министерства обороны не разбрасывались как нынче. До академии добредешь, в преподавании чепухи не несешь - служи на здоровье. Долго служили и наши ветераны.

В 1987 году Андрей Филимонович ушел на заслуженный отдых. Ему уже тогда было за шестьдесят. Службе были отданы 50 лет жизни, дети устроены. Живи и радуйся. Но не такой Филимонович, не сидится старому войну дома.

И он снова преподает, но уже в другой системе, которая занимается вопросами защиты населения и объектов страны в мирное и военное время.

Придя на Курсы гражданской обороны города Москвы (с 1993 года Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы) он и здесь начал трудиться с полной отдачей сил.

Андрей Филимонович получил полную поддержку со стороны руководителя Центра в вопросах перестройки учебного процесса. Он внес ценные предложения в изменение программы обучения слушателей, были переработаны методические материалы, приглашены специалисты из других учебных заведений.

В 1991 году ушел в отставку и я. Устроился работать в Росгидромет, проработал два года и, при нашем общении Андрей Филимонович уговорил меня перейти работать в Центр. Мы вновь оказались вместе. Творили, спорили, создавали имидж для данного учебного заведения, которое стало образцовым в Российской Федерации.

Вот таким неугомонным и упорным был мой толковый земляк - Андрей Филимонович.

Хочу еще сказать просто и ясно, что был он порядочным и настоящим мужиком, не «жлобствовал» и не «жмотничал». Любил коллектив и ценил, когда коллектив его уважал.

Как близкому человеку в разные юбилейные годы я дарил ему свое стихотворение – послание. Их было много, но одно из них вы прочтете на этой странице.

Давно уже нет в живых «стариков» кафедры, нет уже многих из тех, кто трудился в УМЦ, нет с нами и Андрея Филимоновича. Но есть память о них и об их добрых делах.

Андрею Филимоновичу в 70 летний юбилей

Ушел Ты от активной жизни.
Пора б и рыбку половить.
Но как солдат слуга Отчизны
Все продолжаешь ей служить!

И в Комитете ветеранов
Ты не последнее лицо.
И в академии исправно
Подкинешь «неучам» словцо.

А о ГО, что и говорить!
О ней печешься днем и ночью.
Сумел её разворошить.
Соткать, сверстать из мелких клочьев.

И так из дня на день Ты в деле
В семье царит порядок строгий.
Подтянут, строен, крепкий телом
Щасливой Тоби дороги!

Петр Моренец

ВОСПОМИНАНИЯ

Владимира Филимоновича Полторака, брата Андрея Филимонович

Вспоминая родного брата Андрея Филимоновича, нельзя не сказать о его верной подруге жизни Марии Михайловне, с которой он прошел долгий и интересный путь. За 63 года совместной жизни, куда только не бросала их судьба, они всегда добивались успеха, так как во всем поддерживали друг друга.

На всю жизнь я запомнил первую встречу с Марией Михайловной. Это был 1945 год, когда Андрюша привез ее в деревню на Украину. Меня сразу подкупила ее доброта и душевность, и она стала для всех нас как родная старшая сестра. Я мог с ней поделиться всем: и радостью и печалью. Не случайно первыми людьми, к кому я привел знакомиться мою будущую жену Аню, были Андрей Филимонович и Мария Михайловна, которые благословили нас и вот мы уже вместе 58 лет. Повезло Андрею в выборе своей подруги жизни, не зря он проехал длинный путь через всю Россию и Казахстан, чтобы найти свою любовь, которую встретил в далеком городе Уральске, во время лечения в госпитале. Хотелось бы, чтобы наши близкие и родственники знали и помнили доброту и бескорыстную помощь Андрея Филимоновича и Марии Михайловны. Их жизнь была трудной, но счастливой. Они были примером для нас и для молодых людей из нашего рода. Память о них останется в наших сердцах.

На фото: Мария Михайловна и Андрей Филимонович в домашней обстановке.

ВОСПОМИНАНИЯ

преподавателя Учебно-методического центра по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы Кадышева Владимира Дмитриевича

Судьба свела меня с Андреем Филимоновичем в 1987 году на Курсах ГО г. Москвы. Мы почти одновременно оформились в это учебное заведение по окончании воинской службы. Первый год работы на Курсах я начал в качестве заместителя начальника Курсов по МТО, а Андрей Филимонович сразу оформился как преподаватель. Через год я был переведён на должность преподавателя и наши контакты с Андреем Филимоновичем значительно расширились. Этому способствовало ещё и то обстоятельство, что жили мы с ним недалеко друг от друга и часто вместе, возвращаясь с работы домой, обсуждали проблемы бытия, работы и обстановки в нашей стране и жизни. Период этот был весьма сложным: менялся весь уклад нашей жизни, общественная идеология, трансформировались государственные системы. Не была в стороне от перемен и Гражданская оборона и Курсы, как элементы этой системы.

Андрей Филимонович был значительно старше меня, за его плечами был богатый жизненный и военный опыт. Он был непосредственным участником Великой Отечественной войны с фашизмом. С оружием в руках на передовой, командуя боевыми подразделениями, он прошёл всю войну и хранил в своём сознании все её ужасы и последствия. Правда в кругу своих коллег по Курсам, он не очень любил распространяться на эту тему, но чувствовалось, что он знает истинную цену жизни и дружбе. Он поддерживал связь со своими боевыми товарищами, был членом Совета ветеранов города Москвы. На Курсах ГО Андрей Филимонович был хорошим преподавателем, опыт прежней работы помог ему быстро освоить специфику преподавания в системе Гражданской Обороны. Руководство Курсов высоко ценило его знания и опыт в преподавательском деле, и он практически постоянно был членом Методического Совета. Он оказывал всяческую помощь начинающим преподавателям на Курсах. При обсуждении открытых уроков Андрей Филимонович был принципиальным, но всегда дружественно настроенным к объекту обсуждения. Для преподавателей, занятие которых обсуждалось, этот вопрос был достаточно болезненный, ведь, по сути, оценивался основной аспект пригодности к преподавательской работе и соответствие занимаемой должности. Неоценимую помощь оказал Андрей Филимонович руководству Курсов по отстаиванию родного здания в 1991 году, когда вопрос стоял весьма остро, а Штаб ГО г. Москвы замер в бездействии перед теми, кто планировал захват здания. Андрей Филимонович отправил в Правительство Москвы телеграмму, которая объясняла абсурдность этого решения для г. Москвы. И

этот проект был заморожен, а позже и отменён. В этом особенно ярко проявилась гражданская позиция Андрея Филимоновича.

Проходят годы, уходят из жизни люди, но память о них храниться по их делам. Андрей Филимонович прожил достойную жизнь. Он был настоящим гражданином своей страны, добросовестным тружеником на любом посту, хорошим семьянином. Таким он остался в моей памяти, и я верю, что люди, которые имели судьбу быть близкими или знакомыми с ним, будут вспоминать его с большой теплотой.

Фото 1991 г. В президиуме торжественного собрания на Курсах ГО города Москвы, посвященного 46-ой годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.

Слева направо: Начальник Курсов ГО города подполковник С.М. Алексеев, преподаватель В.Д. Кадышев, методист Курсов ГО полковник в отставке А.Ф. Полторак, преподаватели Ю. А, Сайкин и преподаватель полковник в отставке Москаленко Д.М.

ВОСПОМИНАНИЯ

Юрия Андреевича Полторака, сына Андрея Филимоновича

Трудно писать об отце, с которым прожил всю жизнь. Ты осознаешь, что рано или поздно расставание будет неизбежным. Он пережил маму всего на два года. После ее смерти, будучи в преклонном возрасте, он так и не смог психологически восстановиться. Отец прошел все войну от начала до конца, имея одно, но тяжелое ранение. Закончил ее в Берлине. Вместе с тем, на мои вопросы о войне отвечал неохотно и мало. И только в последние годы занялся написанием воспоминаний. Был награжден многими боевыми орденами и медалями. После войны он продолжил службу в Вооруженных Силах, окончил

Военно-химическую академию имени Маршала Советского Союза Тимошенко. Добровольцем ушел на войну, не имея законченного среднего образования. Будучи уже отцом семейства, он продолжил учебу в вечерней школе, чтобы получить среднее образование, которое требовалось для поступления в военную академию. За время учебы в академии семье пришлось поменять где-то пять или шесть съемных комнат в разных районах г. Москвы. После окончания учебы началась кочевая жизнь по гарнизонам – Ленинградская область (пос. Гарболово), Эстония (г.Виру), Венгрия (г. Эстергом, г. Будапешт), Украина (г.Львов). В 1965 году он был назначен старшим преподавателем в Военную академию имени М.В.Фрунзе.

К службе он относился с полной отдачей. Вспоминается один случай, который, может характеризовать это отношение. Однажды отец взял меня с собой в учебные лагеря. В один из дней вертолетчики должны были осуществлять пролет над искусственным радиоактивным источником, но отказались лететь, т.к. у них отсутствовали индивидуальные дозиметры. Тогда отец пошел к этому источнику со мной. В десяти метрах от него закурил, и мы отошли от источника, после чего вертолетчики выполнили поставленную задачу.

Работа отнимала много времени, но он умел и хорошо отдохнуть. В свободное время мы с ним ходили на рыбалку и за грибами по подмосковным лесам.

После увольнения из Вооруженных Сил папа перешел на работу в Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям г. Москвы. Он гордился работой в этом центре и ценил хорошее отношение коллег и руководства центра к себе. Неоднократно приглашая меня на свою работу, показывал мне подготовленные им и совместно с коллегами различные учебные методические разработки.

На протяжении всей своей жизни он, чем мог, старался помогать родным (особенно после войны) так и другим нуждающимся в поддержке. Помню, у хозяев одной из снимаемых комнат было два сына, и улица в их жизни занимала основное место. Папе удалось убедить их продолжить учебу в техникуме, куда с его помощью в подготовке они поступили и впоследствии вышли в люди.

Папа активно участвовал в работе по патриотическому воспитанию молодежи. Постоянно выступал с воспоминаниями о войне в школах. Состоял в Совете ветеранов 5 ударной армии. Неоднократно организовывал встречи ветеранов 5 ударной армии в Москве. Лично принимал участие в праздничных парадах ветеранов на Красной площади.

Вспоминать о родителях можно бесконечно. И когда вспоминаешь о них, то эпизоды из жизни всплывают один за другим, но это больше личное...

Разговор по душам с молодыми солдатами в одной из частей

ВОСПОМИНАНИЯ

методиста **Учебно-методического центра по ГО и ЧС города Москвы Рудика Валерия Ильича**

Андрея Филимоновича я знал хорошо по совместной работе в Учебно-методическом центре по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы.

В июле 1999 года я был принят на работу в УМЦ ГО и ЧС города Москвы на должность методиста.

В это время преподавательский состав находился в отпуске. И первое мое знакомство с Андреем Филимоновичем было заочным. Он, как и другие преподаватели находился на отдыхе.

Я знакомился с материалами учебной части, касающиеся методической работы. При чтении протоколов Методического совета я обратил внимание на фамилию Полторака Андрея Филимоновича. Эта фамилия встречалась в методических разработках, лекциях и учебных пособиях.

В один из дней своего отпуска Андрей Филимонович посетил Центр и зашел в учебную часть. Здесь состоялось наше очное знакомство.

Каково было мое первое впечатление? Не хочу кривить душой, скажу откровенно и честно. Впечатление осталось самое приятное. Я встретился с доброжелательным и умным человеком, который в спокойном тоне дал мне советы и рекомендации, касающиеся моей дальнейшей работы в должности методиста.

Такое доброе и теплое отношение со стороны Андрея Филимоновича придало мне вдохновения и уверенности. И я всегда с большой благодарностью вспоминаю эту первую нашу встречу.

В последующие годы наша совместная работа была тесной и плодотворной. Я всегда шел за советом и помощью к Андрею Филимоновичу.

Как методист я видел и знал, что те методические пособия, автором которых был Андрей Филимонович, были востребованы нашими слушателями и преподавателями.

К ним можно отнести пособия с названиями: *«Как планировать мероприятия по ГО и ЧС на объекте»* и *«Типовые положения основных структур РСЧС и ГО объектового звена»* и др.

Своим скромным трудом он оставил добрую память о себе у тех, кто с ним трудился и кого он учил жизни.

ВОСПОМИНАНИЯ

Дмитрия Филимоновича Полторака, младшего брата Андрея Филимоновича.

Вот уже прошло более полутора лет, как нет с нами нашего дорогого брата. Я особенно остро ощущаю эту невосполнимую утрату, так как для меня Андрей Филимонович был настоящим другом, советчиком и заботливым человеком.

Я особенно хочу подчеркнуть одну из черт характера брата - его постоянное внимание и заботу о родителях, семье, младших братьях и сестрах.

Оглядываясь назад, в далекое детство, я отчетливо помню осень 1947 года. Тогда на Украине (Киевская область, Тальновский район, с. Кривые Колена), где мы проживали, был страшный голод, и выжить нашей семье в количестве семи человек было очень не просто.

И вот, в один из дней, совершенно неожиданно, в родительский дом приехал Андрей Филимонович с женой Марией Михайловной и привезли для нашей семьи различные продукты питания.

Много позже брат рассказывал, что когда он из писем узнал о бедственном положении нашей семьи, то попросил у командования воинской части отпуск, получил свой продпаяк за два месяца вперед (в тот период брат служил в Германии), на свою зарплату купил различные продукты питания и привез нам в деревню.

В последующем брат неоднократно присылал нам посылки с продуктами питания. Для нашей семьи это была большая поддержка, которая помогла нам пережить то трудное время.

Андрей Филимонович и в последующие годы оказывал нам большую материальную помощь. Например, когда наши родители строили новый дом, он купил и прислал из Москвы шифер для крыши дома, а ведь в тот период абсолютное большинство домов на Украине в сельской местности были под соломенными крышами. И таких примеров заботы и внимания к своим родным я мог бы привести множество.

В послевоенные годы мои старшие братья Леонид Филимонович и Андрей Филимонович, будучи офицерами-фронтовиками, часто приезжали в отпуск в родную деревню в военной форме и я пацан, буквально не отходил от братьев, т.к. мне очень нравилась военная форма. Я с раскрытым ртом рассматривал их боевые ордена и медали, и очень гордился своими старшими братьями. Видимо уже тогда у меня зародилось желание тоже стать офицером. Мне удалось осуществить свою мечту - в 1960 году я закончил Рязанское артиллерийское училище. Проходя службу в ВС я, как молодой офицер, переписывался с братом, буквально докладывал ему о своих успехах и неудачах. Всегда получал полезный совет и поддержку, которые сводились к одному - преодолеть все трудности честно и добросовестно выполнять

свои служебные обязанности. Этим советам я следовал всю свою службу в ВС.

По совету брата и при его поддержке я в 1969 году был вне конкурса зачислен слушателем военной академии имени М.В.Фрунзе, которую закончил в 1972 году. В последующие годы проходил службу на различных командных и штабных должностях. В 1991 году по выслуге лет был уволен в звании полковника в запас.

К этому времени Андрей Филимонович уволился с военной службы, но активно трудился в системе гражданской обороны города Москвы.

Он проявлял заботу о своей жене Марии Михайловне, детях и внуках, о нас - младших братьях и сестрах, о товарищах - фронтовиках с которыми он поддерживал постоянную связь, работая в Совете ветеранов артиллерийской бригады.

Андрей Филимонович прожил большую и трудную жизнь насыщенную многими историческими событиями, основными из которых была Великая Отечественная война, активным участником которой он был, а также долгая и плодотворная служба в Вооруженных Силах Советского Союза.

Светлая память о дорогом брате Андрее Филимоновиче навсегда сохранится в моем сердце.

Андрей Филимонович с сыном Юрием Андреевичем

ВОСПОМИНАНИЯ

преподавателя Учебно-методического центра по ГО и ЧС города Москвы Рожкова Николая Васильевича

4 октября 2000 года я был принят на работу в Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы. В этот же день был на беседе у начальника Центра, где увидел Андрея Филимоновича. Он произвел на меня самое приятное впечатление в нашей беседе один на один в его рабочем кабинете. Спокойно уточнил данные о моем образовании, рассказал о работе преподавателей и дал очень полезные советы относительно подготовки и проведения занятий со слушателями. Я сидел и спокойно записывал в свою рабочую тетрадь добрые советы опытного товарища.

Как опытный методист он понимал, с какими трудностями я могу встретиться в самые первые дни. Он показал мне программу и тематический план. Обратил внимание на изучение законодательных документов по вопросу защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Мы постоянно встречались на общих методических совещаниях, где он всегда давал полезные советы по методике проведения занятий.

Изучая рекомендованные методические пособия, обратил внимание на авторство Андрея Филимоновича. Он вложил много труда в создание учебных пособий, которые пользовались большим спросом у слушателей.

На одном из пособий, которое я приобрел лично для себя, он сделал следующую надпись: *«Коллеге и товарищу по совместной работе с уважением от автора. 10.01.2001 г.»*

Прошло много лет, но это пособие храню как ценную реликвию, потому что автор вручал этот труд с самыми добрыми пожеланиями.

В 1991 году Андрей Филимонович принял активное участие в «обороне» Курсов ГО города Москвы, когда здание пытались отобрать некоторые «шустрые» руководители высокого ранга.

Андрей Филимонович своей грамотной рассудительностью помог начальнику Курсов ГО стоять до конца и не отдавать здание. Он подготовил телеграмму в Московский Совет, пригласил журналистов и давал обоснованные ответы, что захват здания имеет противозаконное действие. Здание отстояли.

В 1993 году Курсы ГО города Москвы были преобразованы в Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы.

При переходе из одного качества в другое требуется определенная энергия для перестройки и обновления не только формы, но и содержания.

Андрей Филимонович принял активное участие в разработке Устава УМЦ по ГО и ЧС г. Москвы и других документов, касающихся образовательной деятельности.

За достигнутые успехи в обучении слушателей и обеспечении учебного процесса в 1991 году он был награжден нагрудным знаком «Отличник гражданской обороны СССР».

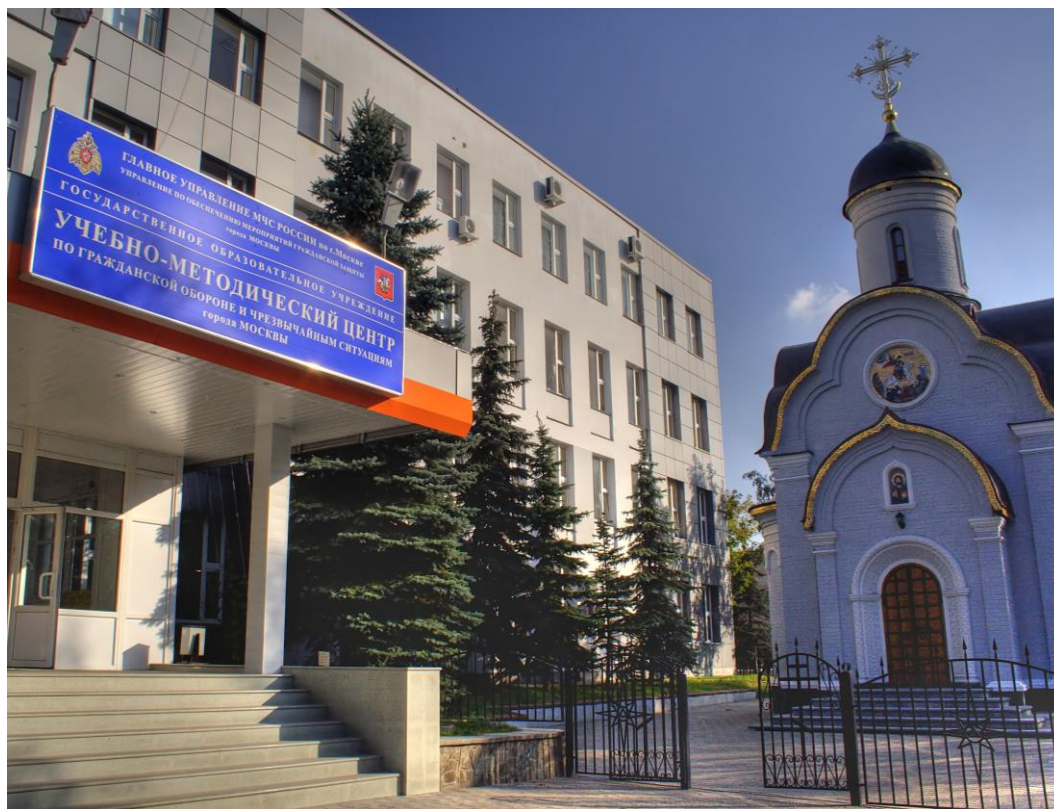
За время работы в УМЦ многократно награждался Почетными грамотами и денежными премиями.

Для нас педагогов, офицеров Советской Армии Андрей Филимонович был живым эталоном мужества, высокой нравственности и огромного трудолюбия.

После его увольнения с работы (2002г) мы регулярно встречались с Андреем Филимоновичем на различных мероприятиях в УМЦ и в ветеранской организации района, а также на отдыхе, на берегу реки.

Этот сборник воспоминаний, подготовленный к 90 летию со дня рождения Андрея Филимоновича и 70 летию Победы в Великой Отечественной войне, явится документальным рассказом об этом замечательном человеке, с которым мы жили и которого мы помним.

Память об Андрее Филимоновиче будет с нами пока мы живы.

ГКУ Учебно-методический центр по ГО и ЧС города Москвы
Улица ЖИВОПИСНАЯ 28.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий сборник, подготовленный по инициативе ветеранов и при непосредственной поддержке детей Андрея Филимоновича, не является завершённой книгой об этом человеке.

Мы постарались запечатлеть те воспоминания, которые исходили из уст живых людей, близко знавших Андрея Филимоновича. В этом большая ценность.

История общества состоит из отдельных островков человеческого бытия. И кто знал, что из одной большой крестьянской семьи трое мужчин будут штурмовать в 1945 году Берлин. Этими мужчинами были Полтораки Филимон и два его сына - Леонид и Андрей.

Жизнь Андрея Филимоновича была посвящена службе Отечеству. В 1941 году он добровольцем ушел на фронт. Во время войны стал офицером, а после войны получил среднее образование и окончил военную академию. Это говорит о многом.

Из большой крестьянской семьи Полтораков трое братьев станут полковниками Советских Вооруженных Сил. По стопам Андрея Филимоновича пойдет и его сын Юрий. Все они посвятили себя и свою жизнь ратному делу.

В сборнике со своими воспоминаниями выступили близкие родственники, а также друзья - ветераны, сослуживцы по работе в академии и в УМЦ по ГО и ЧС города Москвы.

Вся жизнь Андрея Филимоновича была для нас примером, и мы не должны быть «Иванами непомнящими родства».

Помнить таких добрых и мужественных людей мы обязаны всегда, пока живы на нашей земле.

Продолжение следует...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
Воспоминания А.Ф. Полторака.....	5
В боях за Одерский плацдарм.....	15
В битве за Берлин.....	19
Выписка из представления к ордену.....	21
Краткий послужной список и государственные награды.....	22
Воспоминания Цивилашвили А.С.....	24
Фотографии из личного архива.....	25
Воспоминания Алексева С.М.....	30
Воспоминания Абрамовой Л.А.....	32
Воспоминания Моренца П.И.....	34
Воспоминания Полторака В.Ф.....	37
Воспоминания Кадышева В.Д.....	38
Воспоминания Полторака Ю.А.....	40
Воспоминания Рудика В.И.....	42
Воспоминания Полторака Д.Ф.....	43
Воспоминания Рожкова Н.В.....	45
Заключение.....	47